

Институциональная среда интеллектуальной собственности в России

В. Р. Смирнова,
д. э. н., доцент, проректор
по научной работе и международному
сотрудничеству, зав. кафедрой
ikar1@yandex.ru

Ю. С. Васильева,
к. э. н., доцент,
зав. аспирантурой, докторантурой
yulya_v_s@mail.ru

**Кафедра управления и коммерциализации интеллектуальной собственности
Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)**

В статье рассматривается институциональная среда интеллектуальной собственности в развитии инновационной сферы. Дается оценка текущему состоянию элементов институциональной среды интеллектуальной собственности с помощью таких показателей, как: потенциал создания результатов интеллектуальной деятельности, охрана и защита прав интеллектуальной собственности, стратегия интеллектуальной собственности, инфраструктура, результативность НИОКР и состояние рынка интеллектуальной собственности. Выделяются институциональные барьеры в сфере интеллектуальной собственности для развития инновационной среды российской экономики.

Ключевые слова: институциональная среда, интеллектуальная собственность, инновации, результат интеллектуальной деятельности, рынок интеллектуальной собственности.

Введение

Определяющим фактором успешности инноваций в «новой» экономике является состояние института интеллектуальной собственности. Отношения по поводу интеллектуальной собственности являются важнейшим элементом кооперационных взаимосвязей в инновационной сфере экономики. Сегодня институт интеллектуальной собственности трансформируется в новых социально-экономических и информационных условиях, что обусловлено, во-первых, изменением правовых норм в области создания и защиты интеллектуальной собственности и, во-вторых, необходимостью адаптации активных субъектов интеллектуальной деятельности в условиях экономического кризиса.

Сравнение пирамид России и стран-лидеров демонстрирует разницу в подходах к инновационной политике. Для стран – лидеров инновационного развития характерна «стратегия энтузиаста», при которой происходит активное стимулирование фундаментальных и прикладных исследований при опережающем развитии институциональной среды. В России применяется

«стратегия игрока» — практика сверхстимулирования коммерческих проектов при слабой науке и неблагоприятной инновационной среде (рис. 1).

Из рис. 1 видно, что формирование институциональных условий для развития инновационной сферы приобретает первостепенное значение. Ведущая роль в этом процессе принадлежит развитию институциональной среды в области интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность в инновационной системе является «камнем преткновения», поскольку оказывает решающее влияние на качество осуществления прав и размер транзакционных затрат, которые определяют характер контрактных отношений, структуру собственности, стратегии развития и, в конечном счете, эффективность как отдельных инновационных проектов, так и национальной экономики в целом [3].

Институциональная среда интеллектуальной собственности тесным образом взаимосвязана с инновационной системой, в которой действует институт интеллектуальной собственности. Она представляет собой комплекс законодательных, политических, экономических, финансовых, стратегических и социо-

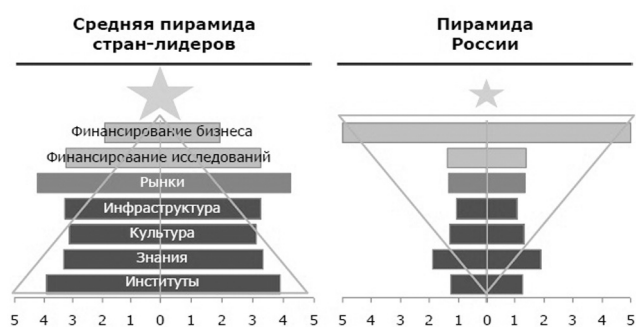

Рис. 1. Подходы к инновационной политике России и стран – лидеров инновационного развития [14]

культурных институтов, находящихся в определенной иерархии и взаимосвязи.

Несмотря на то, что за последние годы в Российской Федерации сформированы основные элементы национальной инновационной экосистемы, потенциал для развития инноваций в стране остается огромным. Поэтому анализ институциональной среды интеллектуальной собственности является сегодня крайне важным для формирования и проведения инновационной политики как регионального, так и национального уровня.

Основная часть

Текущее состояние элементов институциональной среды интеллектуальной собственности можно описать с помощью следующих укрупненных групп показателей, ранжированных по степени значимости:

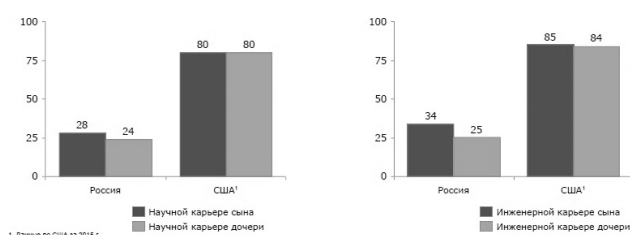
1. Потенциал создания результатов интеллектуальной деятельности.

Фундаментом пирамиды инновационного развития является показатель научно-технического и инновационного потенциала страны, в основе которого лежит уровень образования населения. Высокий уровень образования, в том числе в сфере интеллектуальной собственности, позволяет создавать национальные научные школы, способные разрабатывать новейшие технологии, а также эффективно использовать знания зарубежных научных школ и исследовательских коллективов.

В целом для нашей страны характерен высокий уровень грамотности и образованности населения. В индексе экономики знаний, который характеризует уровень продвижения страны к экономике, основанной на знаниях, по данным последнего релиза, в 2012 г. Россия занимала 55-е место (значение 5,78) из 144 стран. В начале списка Швеция, Финляндия, Дания и США [16].

Однако Россия значительно хуже способна удерживать и привлекать человеческий капитал, чем страны – лидеры инноваций. Налицо наличие кадровой проблемы, заключающейся в старении научных и конструкторских кадров высшей квалификации. Россия утратила лидерство по относительной численности исследователей (количество исследователей на 10000 экономически активного населения). В 2014 г. Россия занимала по этому показателю лишь 12-е место, уступая таким странам как Испания, Южная

Реакция опрашиваемых на вопрос об отношении к научной карьере детей
Были бы рады...

1. Данные по США за 2015 г.

Рис. 2. Родительские амбиции в России и США [22]

Корея, Великобритания [25]. При этом в России восполнение кадрового потенциала за счет молодежи не покрывает потерь за счет оттока специалистов старшего поколения.

Следует отметить и дефицит квалифицированных преподавателей для подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности, а также низкий престиж профессий в научной сфере деятельности.

Если в развитых странах на одного ученого приходится 10 менеджеров, которые отбирают перспективные научно-технические достижения, своевременно патентуют изобретения, занимаются их продвижением на рынок, то в России ситуация противоположная: на одного менеджера приходится 11-12 ученых.

На рис. 2 показана разница в уровне привлекательности научно-исследовательской деятельности в обществе в России и США.

Тем не менее, уровень персонала, занятого НИОКР в России, в общем количестве занятых в экономике лишь незначительно уступает или сравним со странами – лидерами инноваций (в 2013 г. ~ 830 тыс. человек были заняты в НИОКР в России, или 12 из 1000 занятых) [9]. А по такому показателю как «Рейтинг патентной активности стран мира» – одному из ключевых показателей технологического развития стран и регионов – Россия среди 103 стран занимала 7-е место в 2013 г.

Уровень инновационного потенциала напрямую зависит от объемов финансирования НИОКР.

В России, как и во многих странах мира, отмечается неуклонный рост объемов финансирования НИОКР. Согласно рейтингу стран мира по уровню расходов на НИОКР, за последние 20 лет абсолютные расходы на НИОКР в ведущих странах мира возросли в 2-3 раза [29].

В Российской Федерации финансирование науки также заметно выросло. В 2015 г. на поддержку науки в российском бюджете было предусмотрено более 350 млрд руб., из которых 115 млрд руб. направлены на проведение фундаментальных исследований и 241 млрд руб. – на прикладные разработки. Государственной целевой финансовой поддержкой охвачены приоритетные направления развития науки и техники, НИОКР, выполняемые в рамках федеральных целевых программ. Появились гранты, размеры которых позволяют вести серьезные исследования.

Однако за последние 5 лет этот показатель для России остается на уровне чуть выше 1% (в 2013 г.,

как и в 2012 — 1,12% от ВВП; целевое значение на 2015 г. было 1,77% ВВП). Такие объемы считаются не достаточными. В странах — лидерах инновационного развития этот показатель составляет более 3% (Финляндия Швеция, Израиль) [11].

Такое положение дел связано, в том числе, с тем, что на фоне слабой инновационной активности бизнеса российская наука вынуждена ориентироваться на государственный заказ. Ежегодный объем госзакупок в Российской Федерации составляет около 7 трлн руб. [28]. В практике же ведущих экономик мира инвестирование в НИОКР осуществляется не только из государственных, но, в первую очередь, из частных источников. В России соотношение бюджетных и внебюджетных средств находится в пропорции 65,8 к 34,2%, соответственно. Эти данные свидетельствуют о состоянии инвестиционного климата в стране и относительно низкой активности отечественного бизнеса и иностранных инвесторов [22].

Считается, что разработка новых технологий должна идти не «сверху» — от государства к предприятиям, а «снизу» — от предприятий, которые должны определять спрос на технологические разработки. Это позволяет распределить финансирование между государством и частными компаниями. Поэтому, например, в Японии государственное финансирование НИОКР в 11 раз меньше, чем в США, и в 8,4 раза меньше, чем в Германии. И это показатель не только экономики бюджетных средств, но и роли и заинтересованности частных компаний во внедрении результатов интеллектуальной деятельности в производство.

К сожалению, абсолютное большинство опрошенных в исследовании GE «Глобальный инновационный барометр» 2014 [15] лидеров российского бизнеса ориентированы только на государственные деньги и на собственные кадры. При этом более 90% (из 200) не заинтересованы в участии в партнерстве в рамках инновационной инфраструктуры, создаваемой, в том числе, с участием государства, а также в коммерциализации и охране своей интеллектуальной собственности.

Российские богатые предприниматели не очень хотят рисковать своими деньгами: в рейтинге страновых инвестиционных рисков Россия занимает 60-е место среди 187 исследуемых стран, присвоенных журналом *Euromoney* в 2015 г. [17].

Однако стоит отметить и положительную тенденцию: важнейший источник частного капитала — венчурный рынок — показывает в России исключительный рост: со \$108,3 млн в 2007 г. до \$1213 млн в 2012 г. (второй в Европе и пятый в мире) [12]. Задачей, поставленной в майских (2012 г.) указах президента Российской Федерации, является более активное привлечение частных денег в наукоемкие разработки, увеличение объема инвестиций не менее чем до 27% ВВП к 2018 г.

Минэкономразвития совместно с «Деловой Россией» разработали модельную программу по улучшению инвестиционного климата для регионов (сейчас программы приняты в 69 регионах). Всемирным банком по заказу Минэкономразвития России проводится исследование в 30 субъектах Российской Федерации по методике *Doing Business*, направленное на оценку

легкости ведения предпринимательской деятельности. Результаты этой работы позволяют региональным властям выявлять проблемные участки инвестиционного климата, а также вырабатывать и реализовывать мероприятия по их устранению, с учетом международного опыта. В глобальном рейтинге ведения бизнеса (*Doing business*) в 2015 г. Россия занимает 54-е место среди 189 стран (планы к 2018 г. — 20-е место) [18].

2. Охрана и защита прав интеллектуальной собственности.

За последние несколько лет в России было значительно усовершенствовано законодательство в области охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Принятие части четвертой Гражданского кодекса завершило кодификацию отечественного гражданского законодательства, которая продолжалась 12 лет и стала одним из важнейших событий как в сфере права в целом, так и в сфере регулирования экономических отношений» [6].

По итогам 2014 г. 53% экспертов оценивают эффективность действующей в Российской Федерации системы защиты интеллектуальной собственности как удовлетворительную. «В 2013 г. начали работу арбитражные суды по интеллектуальной собственности, постоянно ужесточаются меры ответственности и наказания за производство и распространение контрафактной продукции и кражу интеллектуальной собственности» [11].

В то же время действенность институциональных изменений зависит от того, насколько принятые законодательные нормы эффективно применяются на практике. В России, несмотря на произошедшую кодификацию сфер создания, предоставления правовой охраны, использования, распоряжения и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, сохраняется крайне большое число законов, в состав которых входят положения, прямо регулирующие вопросы интеллектуальной собственности, причем зачастую в форме, противоречащей регулированию, установленному Гражданским кодексом Российской Федерации. Кроме того, образовался существенный разрыв между формальными (законами) и неформальными нормами (реальным поведением экономических субъектов), что выражается в низком уровне исполнения законодательства и терпимом отношении к такому неисполнению со стороны власти, бизнеса и широких слоев населения, т. е. в правовом нигилизме.

В результате в международном индексе прав собственности — *International Property Rights Index* — Россия в 2014 г. оказалась в нижней части списка — 66-е место из 97 стран мира [20]. Хотя значение показателя значительно увеличилось (с 2,75 в 2009 г. до 4,8 в 2014 г.). Лучший показатель (8,5) принадлежит Финляндии. По региональному индексу Россия занимает 9-е место из 10.

Такая ситуация значительно осложняет формирование новых институтов, в том числе необходимых для развития инновационной экономики.

В Европе, США любая собственность является незабываемой и проблема ее защиты не стоит так остро. Россия в этом отношении сильно отличается от стран-

лидеров, поэтому нуждается в научной концепции развития социального института интеллектуальной собственности.

3. Стратегия интеллектуальной собственности.

Международный опыт развития интеллектуальной собственности показывает, что практически во всех развитых странах создан отдельный самостоятельный орган, который занимается вопросами управления и экономики интеллектуальной собственности.

В тоже время практически во всех странах с переходной экономикой этот орган отсутствует. В ряде стран эти вопросы находятся в ведении конкретного министерства или ведомства (например, Патентного ведомства или Министерства экономики).

Однако в большинстве случаев, в том числе и в Российской Федерации, вопросы управления и экономики интеллектуальной собственности находятся в компетенции нескольких государственных органов (например, в РФ, таких как: Роспатент, Министерство экономического развития и Министерство образования и науки).

Положения, относящиеся к развитию в области интеллектуальной собственности, также присутствуют в Стратегии инновационного развития России до 2020 г., но не охватывают всего спектра существующих проблем.

В целях обеспечения единого и комплексного подхода к управлению интеллектуальной собственностью в Российской Федерации должна быть разработана государственная стратегия в области интеллектуальной собственности, которая регулирует все вопросы, связанные с созданием, правовой охраной, коммерциализацией и защитой прав интеллектуальной собственности.

4. Инфраструктура.

Основной задачей интеллектуальной собственности как совокупности формальных и неформальных институтов является поддержание стабильности складывающихся хозяйственных отношений. Решение этой задачи обеспечивает стабильное институциональное окружение. В России создание среды для создания и трансфера технологий должно быть приоритетной задачей.

Согласно аналитическому отчету 2014 г. [13], за прошедшие годы в Российской Федерации был принят целый ряд законов, которые регулируют инновационную сферу; сформирована система институтов развития; создана инфраструктура поддержки инноваций, осуществлена отработка различных форм и механизмов поддержки инновационной деятельности. Также государство предпринимает явные шаги по созданию центров инновационной активности, которые в будущем могут стать генераторами роста: создаются особые экономические зоны технико-внедренческого типа (например, в Томской области), городам присваивают статус наукограда (например, г. о. Троицк, г. Бийск Федерального сибирского округа). Функционируют более 50 бизнес-инкубаторов, около 70 научных и технологических парков, формируется сеть консалтинговых и инжиниринговых фирм. В различных субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществ-

ляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития [26].

Однако некоторые эксперты считают, что масштаб деятельности большинства уже созданных элементов национальной институциональной среды еще недостаточен для того, чтобы обеспечить значимый системный эффект для развития инновационной сферы [8]. В наибольшей степени это касается структур, ориентированных на поддержку инноваций на ранних стадиях инновационного процесса (поисковые исследования, опытные и предкоммерческие разработки). В частности, имеется недостаток ресурсов для обеспечения эффективной работы созданных центров трансфера технологий, отсутствуют специализированные инжиниринговые центры (бизнес-инкубаторы), в которых проводится доводка технологий до стадии внедрения в производство.

Анализ деятельности институтов развития выявил проблемы с их целеполаганием и ключевыми показателями эффективности, а также в части взаимодействия с компаниями – получателями поддержки. Так, лишь один институт развития – РВК – соотнес свои показатели и цели со Стратегией инновационного развития [27].

Стоит отметить, что в России до сих пор не принят закон «О передаче технологий» (существует проект федерального закона № 48384-5), в то время как законы по трансферу технологий в других странах работают, начиная с 1990-х гг.: в США и Японии принятие данных законов сыграло существенную роль для ускорения процессов передачи технологий.

В целом по показателю развития инновационной инфраструктуры [21] (составляющий показатель глобального индекса инноваций) Россия в 2014 г. была на среднем уровне (51-е место).

5. Результативность НИОКР и состояние рынка интеллектуальной собственности.

При положительном среднегодовом росте затрат на НИОКР, Российская Федерация является страной с отрицательной эффективностью затрат [9]. Объем бюджетных средств, направляемых на развитие науки, до сих пор не увязан с показателями результативности деятельности научных организаций и отдельных научных коллективов.

Средняя стоимость одного патента в России значительно выше, чем в любой из стран – лидеров инноваций.

Уровень капитализации интеллектуальной собственности, рассчитанный как доля внедренных патентов среди выданных, очень низкий (табл. 1). Доля нематериальных активов в балансе отечественных предприятий составляет менее 1%, в то время как за рубежом – 60-70% [7].

Таблица 1
Динамика выданных и внедренных патентов в России [4]

Год	Выдано патентов, всего, ед.	Коммерциализация патентов, ед.	Доля внедренных патентов в количестве выданных патентов, %
2010	44469	7499	16,9
2011	44567	7448	16,7
2012	47932	8361	17,4

Таблица 2

Динамика регистрации Роспатентом договоров об отчуждении исключительного права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и договоров о предоставлении права их использования [10]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Договоры об отчуждении патента (без учета перехода исключительного права к другому лицу без договора)	1356	1445	1195	1274	1237
Договоры исключительной лицензии	264	272	299	303	252
Договоры неисключительной лицензии	1240	1490	1541	1546	1476
Всего зарегистрировано договоров	2860	3207	3035	3123	2965

Статистические данные объемов патентно-лицензионных сделок свидетельствуют о положительной динамике практически во всех странах мира. Среди стран с переходной экономикой наибольшее количество сделок с интеллектуальной собственностью осуществляется в России (табл. 2).

Представленная в табл. 2 картина отличается от мировой практики, где лицензионные договоры выступают эффективным способом коммерциализации объектов интеллектуальной собственности: в условиях глобальной конкуренции лицензиат, стремясь себя защитить, старается получить исключительные права на интеллектуальную собственность, т. е. покупает исключительную лицензию. Однако в России, как видно, такая форма коммерциализации реализуется в недостаточной степени. Преобладание неисключительных лицензий объясняется сложностью обеспечения исключительных прав и ее более низкой стоимостью.

Структура рынка интеллектуальной собственности в России гипертрофирована в пользу коммерциализации прав на средства индивидуализации, что больше говорит об активизации рыночных отношений в секторе купли-продажи иностранных товаров, чем об инновационной активности правообладателей исключительных прав в их производстве (табл. 3).

Таблица 4

Динамика изменения активности участников зарегистрированных договоров в зависимости от категории хозяйствующих субъектов [10]

Категории хозяйствующих субъектов	Доля от общего числа соглашений, %			
	Передающая сторона		Принимающая сторона	
	2013	2014	2013	2014
Физические лица	32,21	25,46	8,07	8,28
Государственные предприятия, НИИ, КБ, вузы	17,1	10,67	4,03	3,12
Негосударственные организации, в том числе:	50,69	63,87	87,9	88,60
совместные предприятия	–	–	–	–
иностранные фирмы	10,9	11,95	9,38	10,9
Прочие	–	–	–	–

Таблица 3

Количество товарных знаков, в отношении которых зарегистрированы договоры об отчуждении исключительного права, лицензионные договоры/договоры коммерческой концессии

Вид договора	2010	2011	2012	2013	2014
Договоры об отчуждении исключительного, всего	7426	7953	8195	6921	8287
в том числе:					
от российских правообладателей	5939	6222	6270	5236	6246
от иностранных правообладателей	1487	1731	1925	1685	2041
Лицензионные договоры/договоры коммерческой концессии, всего	11720	10216/2769	13840/6986	11494/3693	10844/4817
в том числе:					
от российских правообладателей	8174	6831/1896	9165/5944	7648/3258	7712/4128
от иностранных правообладателей	3546	3385/873	4675/1042	3846/435	3131/690

На рынке интеллектуальной собственности России происходят заметные изменения и в деятельности участников рынка (табл. 4).

По-прежнему, в качестве принимающей стороны доминируют негосударственные предприятия, доля которых в 2014 г. (88,6%) увеличилась на 1% (в 2013 г. – 87,9%). Доля этих организаций в качестве передающей стороны в 2014 г. увеличилась до 63,87% и является самой высокой, начиная с 2009 г. Активность государственных предприятий, НИИ, КБ, вузов продолжает снижаться как в качестве передающей, так и в качестве принимающей стороны.

В оценке коммерциализации изобретений и формировании рынка интеллектуальной собственности особый интерес также представляет динамика активности отечественных и национальных заявителей (табл. 5).

В тех странах, где наблюдается рост числа заявок, поданных иностранными компаниями, можно говорить о намерениях зарубежных компаний войти на рынки этих стран.

Таблица 5

Число патентных заявок на изобретения по странам и принадлежности заявителей [23]

№	Страна	Резиденты		Иностранные заявители	
		2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.
1	США	241977	287831	191222	213331
2	Корея	131805	159978	46849	63549
3	Франция	24278	24538	41418	46545
4	Великобритания	20892	19552	29987	31748
5	Италия	12965	12017	14981	16879
6	Индия	8853	10669	6016	10239
7	Китай	293066	704936	15260	29160
8	Россия	29022	29120	3815	4947
9	Финляндия	3370	3492	9677	9218
10	Беларусь	1871	1584	1022	739

Таблица 6

Число «триадных» патентных семей
(выборочно по странам) [19]

№	Страна	Общее количество за период 2011-2013 гг.
1	Япония	15970,113
2	США	14606,211
3	Германия	5465,153
4	Корея	3154,411
5	Франция	2484,149
6	Китай	1785,042
7	Великобритания	1769,937
8	Израиль	413,673
9	Финляндия	241,333
10	Норвегия	122,128
11	Сингапур	120,664
12	Россия	118,683
всего	ОЕСР	50603,586

Если национальные патенты формируют рынок интеллектуальной собственности конкретной страны, то для интеграции в мировой глобальный рынок интеллектуальной собственности необходимы зарубежные патенты. По данным ВОИС общее число зарубежных патентов за последнее время значительно возросло. При этом самую большую значимость на мировом рынке имеют патенты «триады». Это наиболее ценные патенты, зарегистрированные тремя Патентными ведомствами: США (USPTO), Японии (JPO) и Европейского патентного ведомства (EPO) для охраны одного и того же изобретения.

Россия уступает развитым странам по количеству международных заявок (108 заявок на \$100 млрд ВВП в 2013 г. с использованием процедуры РСТ), уровень активности сравним с Чили и Китаем. Но количество заявок на национальную защиту изобретений сравнимо с развитыми странами и значительно превосходит количество международных заявок на выдачу охранного документа (более чем в 8 раз, 861 заявка на \$100 млрд ВВП в 2013 г.) [9].

Приведенные в табл. 6 данные говорят об отсутствии заинтересованности у российских компаний в получении зарубежных патентов. Можно пред-

положить, что это обусловлено несколькими причинами. Первая — отсутствие у национальных компаний финансовых средств, необходимых для зарубежного патентования. Вторая причина — нацеленность только на национальный рынок. Третья — трудности с оформлением у научно-исследовательских организаций прав на распоряжение результатами НИОКР, созданных на федеральные средства.

Причиной низкой патентной активности отечественных заявителей за рубежом является, в том числе, низкая конкурентоспособность российских инноваций. Доля Российской Федерации в общем мировом экспорте высокотехнологичных товаров в 2014 г. составляла 0,4% (рис. 3), хотя наблюдается позитивная динамика: в 2010 г. — 0,21%.

В высокотехнологичном экспорте Россия отстает от Китая в 50 раз, от США в 20 раз и от собственной цели в 5 раз. Участие России в мировом рынке интеллектуальной собственности за последние годы наглядно отражают рис. 4.

Для решения проблемы участия отечественных компаний на международном рынке интеллектуальной собственности уже существует достаточно широкий инструментарий, в частности, международная договорно-правовая база, институты развития внешнеэкономической деятельности, финансовая поддержка экспорта и инвестиций, долгосрочное и среднесрочное экспортное кредитование, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, информационная поддержка, двусторонние и многосторонние направленные программы модернизации, офсетные механизмы.

В 2014 г. Минэкономразвития России была оказана поддержка 99 инновационным проектам в сфере внешнеэкономической деятельности, реализовано 45 бизнес-миссий (в 2015 г. было запланировано 54) [2], целью которых являлось расширение взаимодействия с зарубежными партнерами, выполнена часть плана мероприятий дорожной карты, касающаяся развития российского экспортного каталога. В рамках усилий по снятию административных барьеров для инновационных и технологических компаний распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2015 г. [1] в дорожную карту были включены меры по упрощению и ускорению фискальных и таможенных

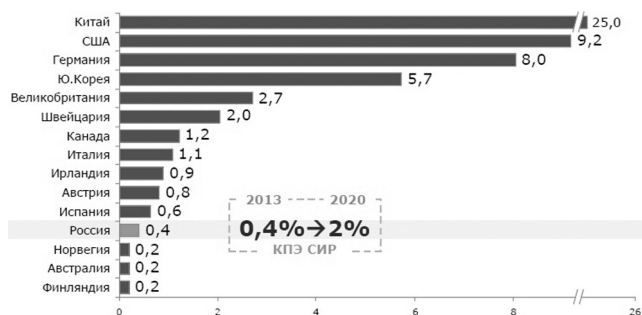

Рис. 3. Доля стран в высокотехнологичном экспорте, %, 2014 г. (КПЭ СИР — ключевые показатели экономики в стратегии инновационного развития) [24]

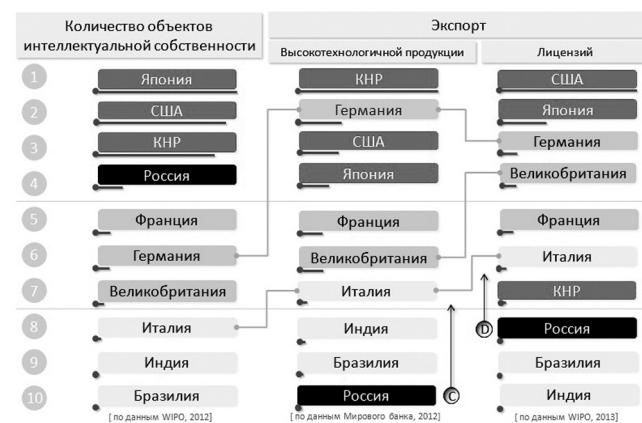

Рис. 4. Состояние сферы интеллектуальной собственности, уровень инновационной активности субъектов экономики [5]

процедур, совершенствованию системы и развитию инфраструктуры финансовой и нефинансовой поддержки экспорта, по упрощению процедур получения иностранных сертификатов на российскую продукцию.

Заключение

Таким образом, рейтинги Российской Федерации на мировой арене инноваций демонстрируют в целом неудовлетворительное состояние национальной инновационной системы и институциональной среды, призванной стимулировать создание и освоение интеллектуальной собственности и устойчивого потока инноваций.

Проведенный анализ выявил следующие институциональные барьеры в сфере интеллектуальной собственности:

- неблагоприятные условия ведения инновационного бизнеса,
- недостаточный объем финансирования академической и вузовской науки,
- отсутствие преференций для основных субъектов инновационной деятельности,
- высокие транзакционные издержки,
- низкая инновационная активность бизнеса,
- региональная разобщенность,
- неразвитая система защиты прав на интеллектуальную собственность,
- недоведение идей до стадии коммерциализации,
- низкая степень институциональной грамотности в области различных механизмов поддержки инновационной деятельности,
- недостаточный уровень образования в сфере интеллектуальной собственности,
- низкая степень институционального доверия, коррупция.

Все вышеуказанные факторы сдерживают развитие инновационного предпринимательства и рынка интеллектуальной собственности в России. Следовательно, именно эти проблемы требуют пристального внимания, в первую очередь, со стороны государственных структур. Необходимо проработать комплекс мер, направленных на развитие институциональной среды в области интеллектуальной собственности, благоприятной для развития инноваций.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации №593-р от 3 апреля 2015 г.
2. Н. А. Андреева. Нефинансовые меры поддержки внешнеэкономической деятельности, реализуемые Минэкономразвития РФ, март 2015 г. М., 2015. С. 5.
3. О. В. Валиева. Институциональная среда инноваций: теоретический и прикладной аспекты//Вестник НГУ. Т. 7. Вып. 2. 2007. С. 136.
4. И. В. Игнатова, Е. А. Любимова. Инновационный потенциал предпринимательства в регионе//Интернет-журнал «Науковедение». Т. 7. № 2. 2015. С. 9. <http://naukovedenie.ru/PDF/40EVN215.pdf>.
5. С. Ю. Матвеев. О тенденциях в развитии института интеллектуальной собственности и совершенствовании системы сервисного обеспечения рынка интеллектуальных прав//Доклад на конференции Роспатента, 24.09.2015.
6. Д. А. Медведев. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: Вопросы кодификации. В кн.: Кодификация российского

- частного права/В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. Д. А. Медведева//СПС «Консультант плюс». М.: Статут, 2008. 336 с.
7. Б. П. Симонов. Интеллектуальная собственность под защитой// Умное производство. Вып. 31. 2015.
8. С. И. Черных. О двухуровневой модели формирования институтов развития//Институционализация российской экономики. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 120.
9. Национальный доклад об инновациях в России. М., 2015. С. 88. http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/NROI_RVC.pdf.
10. Отчет Роспатента за 2014 г. <http://www.rupto.ru/about/reports/2014>.
11. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Вып. № 3. 2015. С. 44-49.
12. Исследование российского и мирового венчурного рынка за 2007-2013 гг. М., 2016. С. 37. http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/201402_RVC_EY_venture_markets_RU.pdf.
13. Аналитический отчет «О взаимодействии элементов инновационной инфраструктуры» – аналитический центр при Правительстве РФ, 2014 г. <http://ac.gov.ru/files/attachment/4845.pdf>.
14. Публичное обсуждение национального доклада об инновациях в России, 13.01.2016 г. <http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Gaidar.pdf>.
15. <http://www.gereports.com/innovation-barometer-2014>.
16. <http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/2012.pdf>.
17. <http://www.euromoneycountryrisk.com/Home>.
18. http://investorschool.ru/doing_business_2015.
19. <https://data.oecd.org/rd/triadic-patent-families.htm>.
20. http://internationalpropertyrightsindex.org/countries?f=ipri_wr&o=asc.
21. <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/data-analysis/> и <http://gtmarket.ru/news/2014/07/18/6841>.
22. Статистический сборник «Индикаторы науки», 2012-14, 2015.
23. WIPO Statistics Database, Март 2015. Total patent applications (direct and PCT national phase entries).
24. ОЭСР Main Economic Indicators, OECD Regional Statistics: Large regions, TL2 – Innovation indicators (Edition 2015).
25. Сайт Федерального агентства научных организаций. <http://fano.crowdexpert.ru/personnel-reserve>.
26. Сайт Инновации в России. <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/543>.
27. Сайт открытого правительства, 29.10.2015 г. <http://open.gov.ru/events/5514060>.
28. Сайт Федеральной службы Государственной статистики, 2014 г. <http://www.gks.ru>.
29. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР, последние данные за 2013 г. Расчет на сайте ЮНЕСКО, раздел Expenditure on research and development (R&D).

Institutional environment of intellectual property in Russia

V. R. Smirnova, Doctor of Economics, Associate professor, Vice-rector on scientific work and international cooperation, Head of the Department.

Yu. S. Vasileva, PhD of economic, Associate professor, Head of the graduate school and the doctoral.

(Department «Innovation management and commercialization of intellectual property», Russian state Academy of intellectual property)

The article considers an institutional environment of intellectual property in development of innovative sphere. The authors analyzed the current state of the elements of the institutional environment of intellectual property with the help of indicators such as: the potential creation of intellectual property, protection and enforcement of intellectual property rights, strategy of intellectual property, infrastructure, efficiency R&D and the market of intellectual property. Highlighted institutional barriers in the field of intellectual property for the development of the innovative environment of the Russian economy.

Keywords: institutional environment, intellectual property, innovations, results of intellectual activity, intellectual property market.